

ПОКА ЖИВУ — ПОМНЮ

(Начало на 3-й стр.)

Андрюшечка имел на своем счету деньги, заказывал продукты, курицу и все первосортное:

— Деньги, Коля, на тот свет не возьмешь.

В начале октября, как и обычно, во второй половине ночи, загремел замок в двери. Все встали, нервы — на пределе. За кем идут? Старший дежурный по тюрьме приказал собраться всем с вещами.

— Под пулемет, — снова сказал бандит.

— Дурак! — ответил Николай Андрюшечка.

— Следуйте за мной, — скомандовал старший. Сзади — трое коридорных.

Старший повел нас под лестничный марш второго этажа. В полумраке показалась дверь в стене, старший беззвучно открыл ее. В коридоре метров восемь в длину на полу — мягкая дорожка, по обе стороны коридора по три двери в камеры. Все поняли, что это и есть смертные камеры, точнее — секция смертных камер, а те, в которых мы были прежде, занимали временно, так как эти были переполнены. А при «разгрузке», то есть по мере исполнения приговоров, смертные камеры освобождаются, и смертников из других камер переводят сюда. Как я понял позже, между смертными камерами тоже делаются перемещения. Тех смертников, приговор которых должны привести в исполнение в ближайшее время, перемещали в одну из камер, чтоб вывести вместе.

Дорожка скрадывала звуки шагов коридорных, и слышание в камерах слышали только лязгание замков. Случилось непредвиденное: нас развелили с Николаем Андрюшечкой. Меня, Косцова и Разливинского поместили в среднюю камеру направо, остальных — по другим камерам.

В этой камере размером примерно 2,5 на 3,5 метра, одна металлическая койка, фундаментально заделанная в бетон пола. На койке лежит человек лет 35—40 с рысью бородкой и усами «в стрелку». Познакомились. Фамилию его забыл, но помню, что он представился как председатель колхозного райисполкома, сказал, что сидит месяц. Меня несколько смутил его цветущий вид: как будто он только что с воли, да и поведение его вызвало какие-то неясные подозрения. Он часто пел песни, некоторые мне запомнились.

Одну из них привожу дословно:

Помню, помню, помню я, как меня мать любила.

И не раз и не два она мне говорила:

— Помни, помни, помни, сын, не водись с ворами.

В Сибирь на каторгу сошлют, сжуют капалами.

Поведет тебя конвой по матушке Рассее,

Сбреют волос твой густой до самой до шеи...

Я лег на пол головой к окну, доверху засыпанному землей, ногами под койку. Камера как будто запечатана герметически, однако удушья мы не чувствовали. Через час открылось оконце в двери, и дежурный по коридору спросил:

— Кто Каширин?

— Я Каширин.

— Получай передачу.

Этот Николай Андрюшечка передал мне весь запас продуктов и папиросы. На другой день его перевели к нам самого — выпросил у коридорного. Так мы опять оказались вместе.

— Если еще будут переводы, нам нужно быть рядом, — сказал Третьяков. Познакомился он с председателем и, когда тот шумел у «параша», тихо пришептал:

— «Наседка», Коля. Не знаю только за кем охотится — за тобой, за мной или за ними, — показал глазами на Разливинского с Косцовым. — Будь осторожен в разговоре, о Кашириных — ни слова.

В этой камере мы прожили до 5 ноября.

Перед праздниками «председатель» стал говорить о том, что жить нам осталось немного, перед большими праздниками бывает и большая «разгрузка» смертных камер. И действительно, 5 ноября во второй половине ночи загремел замок нашей двери. Предупрежденные «председателем» мы сочли, что это конец. Обнялись с Николаем Андрюшечкой, поцеловались, сказали друг другу «прости».

— Держись, Коля, человеком, — напутствовал он меня.

Дежурный открыл дверь:

— Каширин, Косцов, Разливинский, Третьяков — выходите!

«Председатель» остался. Вышли в коридор — дежурный один, значит, еще живем. Почему-то казалось, что процедура вывода для исполнения приговора другая, что дежурный был бы в коридоре не один.

Следующая камера была первой налево от входной двери, окном в тюремный двор. Тут мы встретили знакомых бандитов, заместителя Николая Андрюшечку, только что переведенных сюда. Значит, камера вчера или только что была «разгружена».

Мы с Николаем Андрюшечкой разместились в одном углу. Из сырого хлеба, что выдавался нам как тюремное довольствие, слепили шахматные фигурки, не помню чем начертили на полу подобие шахматного поля, и Николай Андрюшечка стал учить меня игре. Так проводили ночи. Окно было засыпано только наполовину, утром можно было слышать, а если подойти вплотную к окну, так видеть, как ведут людей в баню или на прогулку.

Николай Андрюшечка много рассказывал о Кашириных, о революции на Урале. Это все не сохранилось в памяти, а вот его наставления, как вести себя в случае исполнения приговора, остались.

(Продолжение следует)

Почта редакции. Письма из домов отдыха

Как вы догадываетесь, речь опять пойдет о Банном, о зоне отдыха. Хочу поделиться впечатлениями от увиденного: меняется ли что-то в том же «Юбилейном»?

Вообще-то мои раздумья связаны вот с такой проблемой. Стоимость путевок в дома отдыха и профилактории увеличивается. Не будут ли в связи с этим пустовать они даже в летний сезон? И не заставит ли это администрацию подумать об изменениях в работе?

Итак, все процедуры по оформлению позади, и ты заселяешь комнату, где тебе предстоит прожить почти две недели. Главное, чтобы повезло с соседом.

Я попал на дачу № 10, и остался этим весьма доволен, особенно ее хозяйкой. Если не ошибаюсь, ее зовут Раиса Ивановна. Всеж-

И вновь — у озера

лива, отзывчива, в даче постоянный порядок и чистота. И делается это тихо, незаметно и всегда вовремя.

В отличие от прошлого года, когда работа столовой вызвала многочисленные нарекания, этот сезон приятно удивил. Столовая открывалась вовремя, официантки совсем молоденькие девчонки — справлялись с делом четко и сноровисто. Правда, любезностей, типа «Доброе утро», «Приятного аппетита» мы не слышали, но главные свои обязанности исполняли исправно, за что им большое спасибо.

Те же слова хочется сказать и за питание. В наше-то время! Постоянно свежие помидоры, огурцы, масло, сыр, много мясного, печено-

го. Из-за стола оставали сытыми. Хочется даже пошутить по этому поводу: сыто, оказывается, еще существует!

А вот замечание в адрес отдыхающих. Приходилось наблюдать, как ходят девчонки из столовой с бульшущей кастрюлей по дачам и собирают посуду.

Развлечения. Кое-что изменилось здесь в лучшую сторону. В прошлом году, чтобы посмотреть «видик», нужно было занимать очередь за час до начала. Ныне вход свободный, показ видеofilмов бесплатный. К тому же на разные вкусы: мультфильмы, фантастика, боевики.

А вот в организации танцевальных вечеров измене-

ний нет. По-прежнему под погами крутятся дети без риска заработать травму.

Уже давно не проводятся здесь никакие экскурсии (или мне просто не везет?) Разве некуда пойти в этих местах? Это соседние здравницы, лесные поляны, водопад, музей генерала Куликова, о котором мало кто знает.

Прекрасно, что в доме отдыха работает кiosk «Союзпечать». Жаль только, что газеты моментально разбирают, и не остаются они всем желающим. А ведь в городе, в том же, например, магазине «Вестник», их явный излишек.

А. ВЕРТОПРАХОВ.

Отпуск на Банном

Май... В этом году он побаловал нас теплом, цветами, зеленью, ярким солнцем. Мне довелось это благодатное время провести в «Юбилейном».

Весь отдыхающий люд, конечно же, — на озере. Тихо накатываются на берег игривые волны, палит солнце, покрывая загоравших в шоколадный цвет. Чем не юг?

На водной станции все готово к летнему сезону: покрашены и пронумерованы лодки, отремонтированы водные велосипеды. Вот-вот будет работать автодром, для ребятшек имеется множество качелей и карусель.

Хороший коллектив обслуживающего персонала подобрался в доме отдыха «Юбилейный»: в основном душев-

ные, спокойные, работающие люди. Благодаря им везде чистота и уют. Каждая из «хозяек» дач стремится создать что-то свое: у кого макраме, у кого — фотопанорама. К тому же они еще и прекрасные певички. Многие поют в хоре, а то и вместе с отдыхающими в своих дачах. И все с юмором, с огоньком! Словом, отдыхать было хорошо.

Не хотелось бы умолчать о немаловажной для отдыхающих стороне жизни: питанию. Оно было прекрасным, кормили обильно, калорийно. В меню постоянно овощи, компоты из фруктов, детям — конфеты.

Очень добросовестный медицинский персонал работает в профилактории

«Юбилейный». Особенно всем понравилось лечение врача В. А. Пенкина — психотерапия во время сна. Думается, этот метод надо пропагандировать, ведь в наш век многие нуждаются в подобном лечении.

Подумалось: как много делается на комбинате для организации отдыха, лечения и хорошего настроения людей. Для заботы о рабочем человеке.

Но, как обычно, у нас не обошлось без недостатков. Что делается на пляже! Обслуживающий персонал не успевает убирать за отдыхающими ладки от курева, окурки, бумагу, остатки пищи... Или такая картина. Молодые, стройные, загорелые девушки — только любоваться. Но какой же отборнейший мат несет из уст юных созданий.

В. СКРИПАЙ,

бывшая работница ОДУ комбината.

Звонить 04

Опасные „игры“ с газом

Представьте такую картину: у вас на кухне взрыв, на газовой плите рвутся вверх языки пламени, «летят» чайники, кастрюли, сковородки. А нередко и — человеческие жертвы. Отчего эти печальные случаи?

В жилых массивах расположены небольшие кирпичные здания с надписями на стене: «Газ — опасно». Это газорегуляторные пункты (ГРП), предназначенные для

поддержания в допустимых пределах. При нарушении нормальной работы оборудования газ начинает поступать к приборам с превышающим давлением. А это неизбежно приводит к пожарам и взрывам в ГРП, квартирах, подъездах.

Отчего может произойти нарушение работы оборудования в ГРП? В большинст-

ве своем — это результат варварских набегов подростков. По характеру разрушений, а это разбитые стекла, взломанные двери, испорченные приборы, можно предположить, что занимаются этим физически крепкие, но до конца не понимающие опасности ребята.

Задумайтесь над этими случаями. Вы можете лишиться не только своего имущества, а и своих детей.

Потому что беда может случиться в любой момент. Самая неблагоприятная обстановка из-за хулиганствующих подростков в пос. Дзержинского, в районе МГМИ, Доме престарелых.

Если вы стали свидетелем нарушения ГРП или заметили нарушителей, просим сообщать по телефонам 04 или 7-24-10.

В. ШУЛЬГИН,

мастер подземных газопроводов треста «Магнитогорскгаз».

Вниманию родителей

Дети из пионерских лагерей металлургического комбината прибывают на вокзал:

«Сосновый бор» — 30 июня в 11 час. 25 мин.

«Горный воздух» — 28 июня в 11 час. 15 мин.

«Озерное» — 29 июня в 10 час. 25 мин.

На центральный стадион им. 50-летия Октября:

«Олимпия» — 29 июня в 12 час. 00 мин.

Время местное.

Комиссия профкома комбината.

Меняю

Холодильник марки «Юрюзань» 1961 года выпуска на телевизор в рабочем состоянии. Обращаться по телефону 2-61-54.

Продается

Сад в районе телецентра (7 лет) и металлический гараж на 29 стоянке «Калибровщик». Обращаться по телефонам 3-10-61, 7-36-60.

Коллектив цеха водоснабжения и цехов УГЭС скорбит по поводу смерти КАЛАШНИКОВА Владимира Григорьевича и выражает соболезнование семье покойного.

Коллектив локомотивного цеха ЖДТ скорбит по поводу смерти МАГЛЕВАНИИ Виктора Ивановича и выражает соболезнование семье покойного.

Коллектив ЛПЦ № 3 скорбит по поводу смерти ВОРОБЬЕВОЙ Любови Андреевны и выражает соболезнование семье покойной.

Коллектив локомотивного цеха ЖДТ скорбит по поводу смерти ЛЕНСКОГО Ольги Ивановны и выражает соболезнование семье покойной.

Коллектив механического цеха и ЦРМО № 3 скорбит по поводу смерти МЫШЕВА Михаила Кирилловича и выражает соболезнование семье покойного.

Коллектив ЛПЦ № 8 выражает соболезнование А. В. Гредяеву по поводу смерти отца ГРЕДЯЕВА Василия Ивановича.

Редактор А. В. ПОДОЛЬСКИЙ

**НАШ
АДРЕС:**

455002, ул. Кирова, 70. Телефоны: приемная — 3-75-78; отв. секретарь — 3-76-04; фотокорреспондент — 3-47-04; отдел партийной и профсоюзной жизни — 3-31-33; отдел экономики и интенсификации производства — 3-07-98; 3-40-35; 3-33-09; отдел культуры и быта — 3-14-42.

Магнитогорск ЦТД ММК
Заказ № 4001 Тираж 19525